

ПОЛИТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

К.Н. ЛОБАНОВ

*Белгородский
юридический
институт МВД России*

e-mail: lobanov_pol@pochta.ru

В данной статье затрагиваются проблемы конструирования системы трансграничного сотрудничества России со странами СНГ на примере создания еврорегиона «Слобожанщина» в составе Белгородской области России и Харьковской области Украины. Основное внимание уделяется вопросам экономического и гуманитарного взаимодействия субъектов трансграничной интеграции с выходом на исследование широкого круга политических и геополитических аспектов проблемы.

Ключевые слова: трансграничная интеграция, еврорегион, приграничное сотрудничество, российско-украинские связи, «Слобожанщина»

Распад СССР вызвал появление большого числа новых стран и обширного нового пограничья. Протяженность новых границ России составила около 13 тыс. км, из которых 12 тыс. км – со странами СНГ. Новые российские границы не оформлены в договорно-правовом отношении (например, не проведена делимитация и демаркация), границы также не прикрыты в войсковом плане. Невозможность полноценного обустройства границ предполагает известную «прозрачность» рубежей России, что делает территорию страны уязвимой со стороны различного рода угроз и рисков. Таким образом, необходимость укрепления экономической и иной безопасности России требует и укрепления новых государственных границ. Различные темпы экономических преобразований, углубляющиеся различия в правовом пространстве, очевидно разные геополитические ориентации объективно способствуют усилению барьерной функции российских границ со странами СНГ. Однако, это лишь одна сторона вопроса.

Другая часть проблемы заключается в том, что ни Россия, ни большинство новых государств на ее рубежах не могут позволить себе колоссальные затраты, которых требует обустройство границ. А это означает, что еще на длительное время статус новых государственных границ России сохранит свой транзитный характер.

Оценка специфического положения новых российских границ, вместе с тем, возможна не только в негативном плане, т.е. с точки зрения угрозы национальным интересам и безопасности страны в приграничном пространстве. В передовых странах граница для прилегающих к ней районов – давно уже не источник угроз им самим и стране в целом, а одна из основ благосостояния, фактор притяжения высокодоходных и инновационных сфер деятельности. Поэтому в нынешних условиях необходима выработка «позитивного» – в смысле перспектив и основных направлений сотрудничества – подхода к трансграничному взаимодействию.

К такому подходу располагают как минимум три обстоятельства: во-первых, это общая направленность цивилизационного развития, которая заключается во все большей регионализации глобализирующегося мира, во-вторых, это переход России к новой интеграционной стратегии в рамках СНГ, а именно – признанию многоуровневости и многообразия форм интеграции, а также легитимации ее новых субъектов – регионов, районов, муниципальных образований, в-третьих, формирование и необходимость удовлетворения этими трансграничными территориями своих специфических интересов и потребностей.

Демонстрацией позитивного опыта трансграничного взаимодействия может служить попытка формирования трансграничного района «Слобожанщина», состоящего из сопредельных Белгородской области России и Харьковской области Украины. Этот район мыслится и создается по модели так называемых «еврорегионов», представляющих собой социально-экономические системы из двух или нескольких территорий соседних стран, характеризующиеся определенным единством природной первоосновы или расселения, трудовых и культурно-бытовых связей населения, хозяйства, инфраструктуры, нередко также исторических, этнических и культурных традиций¹.

Как и в случае с зарубежным опытом, отправной точкой для начала формирования трансграничного сообщества, стал консенсус местных политических и экономических

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005. С.350.

элит и жителей приграничных территорий относительно тех выгод, которые может извлечь каждая область и каждый район из своего нового, приграничного положения. В целом же, специфические интересы населения трансграничного района «Слобожанщина» можно условно разделить на экономические и гуманитарные.

Экономические интересы района обуславливают, прежде всего, установление особого режима для предприятий, традиционно связанных с партнерами на приграничной территории соседней страны. Без создания живой и самовоспроизводящейся ткани сотрудничества, т.е. субъектов экономической деятельности по обе стороны границы, объединенных общими хозяйственными интересами, невозможно запустить его экономический механизм, и любые экономические решения останутся большей частью благими пожеланиями. Для оживления предприятий в приграничной зоне в рамках трансграничного региона «Слобожанщина» существует или запланировано введение ряда преференций:

- освобождение от ввозных и вывозных пошлин, НДС, акцизных и других сборов;
- определение перечня продукции, вывоз которой в пределах местных квот возможен без пошлин и на основе местных лицензий;
- облегчение создания совместных предприятий и финансово-промышленных групп;
- упрощение таможенного оформления грузов, переправляемых в соответствии с договорами, заключенными между предприятиями приграничных районов двух стран;
- создание гарантированных условий трансграничных взаиморасчетов и взаимозачетов, отсутствие препятствий для финансовых потоков, путем учреждения специальных совместных банков².

Значительную помощь в активизации трансграничного экономического сотрудничества призваны сыграть совместные инвестиционные проекты, о которых стоит упомянуть особенно. За последние два-три года наметилось несколько крупных площадок, где соиздание ведется на паритетных началах российской и украинской стороной. Прежде всего, речь идет о сооружении на территории Белгородской области крупного авиотранзитного терминала, способного обслуживать международные рейсы, в том числе и трансконтинентальные. Новый международный аэропорт мыслится не только как важный экономический объект, но и как системообразующий элемент складывающейся инфраструктуры трансграничного региона. Обращает на себя внимание активно развернувшееся строительство Яковлевского рудника в Белгородской области. Эти уникальные копи, где железная руда добывается открытым способом, а процентное содержание железа в сырье достигает максимальных в Европе 70% – разрабатываются при участии украинской стороны, а часть продукции идет на покрытие нужд соседней Харьковской области. Долгосрочным и весьма продуктивным проектом можно считать и совместную экологическую программу по очистке русла реки Северский Донец на участках сопредельных областей. С украинской стороны весьма выгодным стало предложение белгородским компаниям и банкам поучаствовать в модернизации Шебекинского газового месторождения, питающего природным газом не один сопредельный район Белгородской области. К этому списку можно также прибавить некоторые совместные инициативы в сфере дорожно-строительства и обустройства конвертируемых систем оптоволоконной связи.

Гуманитарные интересы трансграничного региона состоят:

- в облегчении режима пересечения границы для жителей приграничных территорий. В этом направлении уже многое сделано, поскольку такая практика широко распространена во многих странах и регионах. Ближайшей целью здесь объявлено введение совместного пограничного и таможенного контроля;
- для жителей по обе стороны границы важно обеспечить равные права в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта. Иными словами, если в больнице украинского Волчанска нет специализированного кардиологического отделения, то гражданин должен быть уверен, что его примут в таком отделении, расположенном неподалеку в белгородском Шебекино, но по другую сторону границы. Также если речь идет о возможности использования гуманитарных ресурсов, например, культурного и образовательного потенциала Харькова, в вузы которого белгородская молодежь имеет небольшую квоту на поступление;
- администрации приграничных районов в целом добились освобождения своих жителей от применения к ним норм и квот на перемещение через границу продуктов, произведенных в личных хозяйствах, на провоз личного имущества и нетоварных партий грузов;

² Программа межрегионального и приграничного сотрудничества России и Украины на 2001 – 2007 годы // Российская газета. 2000. 16 июня.

• в условиях проницаемых границ важное место в контактах соседних областей занимает сотрудничество правоохранительных органов. Преступники не будут ждать, пока местные прокуратуры направят в свои столицы запрос на привлечение к их задержанию соответствующих органов соседней страны. Практикуются также совместные рейды милиции вглубь территории сопредельных районов – до 30 км для преследования правонарушителей³.

Стоит отметить, что далеко не все из перечисленных направлений обрели зримые очертания. Многие еще предстоит воплотить в реальные действия. Здесь много объективных трудностей и препятствий. Так, к сожалению, трансграничная политика на многих направлениях остается заложницей большой политики. Например, каково будущее «Слобожанщины» и всей российско-украинской границы, если остается неопределенным статус некоторых сопредельных территорий (Крым, акватория Азовского моря, районы Брянской, Воронежской, Ростовской областей, часть Краснодарского и Ставропольского краев)? Более того, по некоторым частным вопросам трансграничного взаимодействия возникло очевидное напряжение, особенно после «оранжевого» переворота 2004 г. и смены Харьковской областной администрации⁴.

Есть сложности и более фундаментального плана. Например, отсутствие государственной помощи и специальной федеральной пограничной политики. Разумеется, трансграничные районы пытаются и сами решать многие проблемы, но местные бюджеты на это явно не рассчитаны. В целом же не вызывает сомнения, что региональные и центральные власти должны оказать приграничным территориям помощь в адаптации к их новому геополитическому положению. Важно также определить законодательно глубину трансграничного пространства. Должен ли льготный режим распространяться только на жителей пятикилометровой пограничной полосы, установленной в законе об охране государственной границы? Или же охватывать приграничные административные районы? Или, того больше, целиком субъекты Федерации как в случае с Белгородской областью? Решение этих проблем – одна из основ трансграничной политики⁵.

Вместе с тем, за трансграничными районами будущее. По сути, они представляют «точечные» очаги интенсивного регионального сотрудничества, своего рода небольшие свободные экономические зоны. При наличии устойчивой политической воли региональных элит, развитии соответствующего государственного и местного законодательства такие фрагменты трансграничного взаимодействия (планируется, например, создание еще одного трансграничного объединения в составе Брянской области России, Черниговской области Украины и Гомельской области Беларуси под рабочим названием «Днепр») могут слиться в единую зону экономического роста, социально-политической стабильности, правовой защищенности всех субъектов деятельности⁶. Таким образом, трансграничное взаимодействие и его материальное воплощение – трансграничные районы – способны выступить в роли локомотива, вытягивающего весь комплекс интеграционных межгосударственных связей в рамках «большого» СНГ, и в определенной мере быть буфером, амортизирующим на местном уровне последствия мер, принимаемых центральной властью.

POLITICAL AND STRATEGIC PERSPECTIVES OF BELGOROD REGION IN THE CONTEXT OF THE TRANSNATIONAL INTEGRATION DEVELOPMENT

K.N. LOBANOV

*Belgorod Law Institute
of Internal Affairs*

e-mail: lobanov_pol@pochta.ru

The article concerns problems of the formation of the transnational cooperation system between Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States taking "Slobozhantchina" Euroregion Project comprising territories of Belgorod Region, the Russian Federation and Kharkov Region, the Ukraine. A great attention is paid to the matters of economic and humanitarian collaboration of the subject of transnational integration with special concern to outcome to a wide range of political and geopolitical aspects of research.

Key words: transnational integration, Euroregion, frontier collaboration, Russian-Ukrainian relations, "Slobozhantchina".

³ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика... С.350-351.

⁴ Балан И.С. Еврорегионы: российско-украинский диалог // Урядовий вісник. 2007. 12 липня.

⁵ Еврорегионы: модель «малой» интеграции. Материалы круглого стола // Современная Европа. 2006. №2. С.6-8.

⁶ Лобанов К.Н. СНГ: брак после развода? // Белгородская правда. 2002. 11 июня.